

Обеспечительная передача долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью и акций в практике арбитражных судов Российской Федерации

Д. П. Смирнов

студент магистратуры факультета экономики и права РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: danil97s@yandex.ru

Security Transfer of Shares in the Authorized Capital of Limited Liability Companies and Shares in the Practice of Arbitration Courts of the Russian Federation

D. P. Smirnov

Master Student of the Faculty of Economics and Law of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: danil97s@yandex.ru

Аннотация

Титульное обеспечение исполнения обязательств является одним из наиболее дискуссионных вопросов в российском праве. В доктрине существуют различные взгляды на обеспечительную передачу права собственности. Судебная практика по вопросам, связанным с обеспечительной передачей собственности, также крайне неоднозначна. Основные позиции по данной проблеме были сформированы Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации. Данные позиции стали предметом наиболее активного обсуждения в юридической литературе. При этом судебная практика арбитражных судов по данному вопросу исследуется не столь активно. Автором исследуется практика арбитражных судов Российской Федерации по спорам, связанным с обеспечительной передачей акций и долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью. По результатам исследования автор приходит к выводу, что практика арбитражных судов по спорам, связанным с обеспечительной собственностью, также не является единообразной, однако наличие таких споров указывает на востребованность указанного способа обеспечения исполнения обязательств.

Ключевые слова: титульное обеспечение, обеспечительная передача права собственности, залог, фидуциарная собственность, обеспечение исполнения обязательств, притворная сделка.

Abstract

Title security for the fulfillment of obligations is one of the most controversial issues in Russian law. In the doctrine, there are different views on the security transfer of property rights. Judicial practice on issues related to the security transfer of property is also extremely controversial. The main positions on this issue were formed by the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation, these positions were the subject of the most active discussion in the legal literature. At the same time, the judicial practice of arbitration courts on this issue is not being studied so actively. The author examines the practice of arbitration courts of the Russian Federation in disputes related to the security transfer of shares and stakes in the authorized capital of limited liability companies. Based on the results of the study, the author concludes that the practice of arbitration courts in disputes related to security property is also not uniform, however, the presence of such disputes indicates the demand for this method of securing the fulfillment of obligations.

Keywords: title security, security transfer of ownership, pledge, fiduciary property, security of obligations, sham deal.

В рыночной экономике заемные денежные средства выполняют важнейшие функции, связанные со стимулированием роста всей экономики либо отдельных ее секторов. Само развитие

экономики страны зависит от возможностей кредитования участников рынка [9].

Предоставляя денежные средства в заем, кредитор несет риски невозврата займа. Стоит отметить, что кризисные явления в экономике

значительно повышают риски кредиторов, а статистика по исполнению судебных решений [10] и результатам процедур банкротства [8] свидетельствует о значительном риске выдачи кредитов и займов.

Для разумного кредитора характерно стремление минимизировать риски неисполнения обязательств должником, в частности, применяя различные способы обеспечения исполнения обязательств.

Одним из наиболее эффективных способов обеспечения исполнения обязательств является залог, однако правовое регулирование залоговых отношений нельзя назвать идеальным, а сам залог эталонным способом вещного обеспечения исполнения обязательств [4]. Кроме того, реальные экономические отношения требуют расширения способов обеспечения исполнения обязательств [3].

В связи с этим в гражданском обороте применяются различные способы обеспечения исполнения обязательств, основанные на обеспечительной функции права собственности. Например, это различные лизинговые конструкции, продажа товара с оговоркой о сохранении права собственности, обеспечительный факторинг и обеспечительная купля-продажа.

Несмотря на то что титульное обеспечение обязательств было известно еще римскому праву, активно развивалось в зарубежных правовых порядках и было предметом обсуждения на современном этапе развития российского права, в настоящее время отсутствует единое мнение о возможности применения обеспечительных конструкций, связанных с передачей титула.

Судебная практика по данному вопросу также является нестабильной. Верховный Суд Российской Федерации высказывался как в пользу действительности титульного обеспечения, так и в пользу притворности титульного обеспечения [1].

Наиболее обсуждаемые споры из договоров обеспечительной купли-продажи рассматривались в судах общей юрисдикции, в связи с чем позиция Верховного Суда Российской Федерации отражена в определениях Судебной коллегии по гражданским делам.

Одним из первых судебных актов, принятых в системе арбитражных судов по спору, связанному с титульным обеспечением исполнения обязательств, является Постановление Президиума

Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 октября 1998 г. № 6202/97¹.

Спор возник на основании заключенного между сторонами договора купли-продажи акций, по которому компания обязалась продать банку акции, а также договора обратного выкупа акций компанией и договора о предоставлении компании кредитной линии, в котором содержалось указание на обеспечительный характер договоров купли-продажи акций. Договор обратного выкупа акций был расторгнут банком в одностороннем порядке в связи с тем, что компанией не были перечислены денежные средства за акции. Впоследствии компания обратилась к банку с иском об истребовании акций. Судами первой, апелляционной и кассационной инстанций в удовлетворении иска было отказано. Отменяя судебные акты нижестоящих инстанций, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации указал, что заключенные между сторонами сделки прикрывали договор залога акций в обеспечение договора о предоставлении кредитной линии, в связи с чем они являются ничтожными, а к правоотношениям сторон применимы правила о залоге.

Как отмечает В. А. Белов, негативная позиция арбитражных судов в отношении таких сделок во многом связана с Постановлением пленумов Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»², в п. 46 которого отмечается, что законодательство не предусматривает возможность передачи имущества, являющегося предметом залога, в собственность залогодержателя, а всякие соглашения, предусматривающие такую передачу, являются ничтожными [7].

¹ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 октября 1998 г. № 6202/97. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc& base=ARB&n=6696#0126113382355296> (дата обращения: 06.03.2021).

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 1996. – № 152.

Несмотря на то что Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации поддержал позицию о притворности сделок титульного обеспечения, уже через год ФАС Московского округа в Постановлении № КГ-А40/1118-99 от 27 апреля 1999 г.¹ квалифицировал схожие правоотношения как договор РЕПО, отметив при этом, что какие-либо препятствия для заключения кредитного договора с залогом ценных бумаг отсутствовали, в связи с чем и основания прикрывать такую сделку у сторон отсутствовали. Это указывает на то, что воля сторон действительно была направлена на заключение договора РЕПО.

С вступлением в силу Федерального закона от 25 ноября 2009 г. № 281-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»², статья 5 которого дополнила Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»³ положениями о договоре РЕПО, судебная практика стала допускать обеспечительную передачу титула на ценные бумаги. Кроме того, руководствуясь нормами о договоре РЕПО, суды стали допускать куплю-продажу с обратным выкупом и в отношении других объектов [6].

Вместе с тем современную судебную практику тяжело назвать устоявшейся: зачастую при схожих обстоятельствах суды приходят к противоположным выводам. Несмотря на регулирование договоров РЕПО в российском праве по спорам, связанным с обеспечительной передачей акций или долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью (далее – ООО, общества), в судебной практике существуют различные подходы.

¹ См.: Постановление ФАС Московского округа от 27 апреля 1999 № КГ-А40/1118-99. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=8099896290711516993465912&cacheid=8F01A4089666BF5E04B823B8F03B181A&mode=splus&base=AMS&n=38827&rnd=9EC67900D6A8AD9C990C361B3ED2E357#2frcxrlj0> (дата обращения: 06.03.2021).

² См.: Федеральный закон от 25 ноября 2009 г. № 281-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2009. – № 227.

³ См.: Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп., вступившими в силу с 1 января 2021 г.) // Российская газета. – 1996. – № 79.

Арбитражным судом Западно-Сибирского округа были поддержаны выводы о недействительности обеспечительной передаче акций, совершенной при следующих обстоятельствах⁴: между гражданином и акционером был заключен договор мены, в соответствии с которым акционер производил обмен акций общества на железобетонные блоки. При этом аффилированные с гражданином компании предоставляли обществу денежные средства на основании договоров займа. Удовлетворяя иск акционера о признании договора мены недействительным как прикрывающим залог, суды указали, что воля сторон была направлена на заключение договора залога акций, в связи с чем договор мены является недействительным, однако существенные условия договора залога акций сторонами также не были согласованы.

Фактически суды лишили гражданина, предоставившего обществу заемное финансирование, обеспечения возврата займа. Из анализа текста судебного акта можно сделать вывод, что одной из причин такого исхода дела стало совершение гражданином действий по отчуждению спорных акций через 8 месяцев после совершения договора мены. В судебных актах не исследовался вопрос исполнения обществом обязательств по договорам займа. В том случае если отчуждение акций производилось с нарушением обязательств по договорам займа, результатом рассмотрения дела становится снижение возможностей займодавца по возврату предоставленных денежных средств.

В связи с высокими рисками утраты обеспечения обеспечительная передача акций или долей в уставном капитале обществ может структурироваться участниками оборота различными способами. В частности, исходя из судебной практики можно сделать вывод о том, что риски оспаривания обеспечительной передачи собственности по п. 2 ст. 170 ГК РФ⁵ снижаются, ес-

⁴ См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 5 марта 2019 г. № Ф04-226/2019 по делу № А03-21487/2016. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e8a01670-ff25-4340-8a43-db8c3f8bf11a/156a5264-d9e3-4cb0-9295-6dc48247e85a/A03-21487-2016_20190305_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.03.2021).

⁵ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

ли обеспечение аккумулируется на лице, которое не является стороной основных сделок.

Так, в деле А56-24767/2010 Арбитражным судом Северо-Западного округа¹ был сделан вывод о действительности передачи 75% долей в уставном капитале общества, совершенной участником общества-поставщика в обеспечение обязательств указанного общества по договору изготовления и поставки мобильного рельсосварочного комплекса. Особенностью обеспечительной сделки являлась передача доли в пользу сына, единственного участника общества-покупателя по договору изготовления и поставки. Суд кассационной инстанции отметил, что залогодержателем может являться лишь лицо, которое является кредитором по обеспечиваемому обязательству, в связи с чем договор купли-продажи доли в ООО не может считаться притворным.

В деле № А41-22669/14² судами рассматривалось заявление о признании недействительными договоров купли-продажи долей в обществе, совершенных участниками общества в пользу лица, являющегося работником банка, предоставлявшего обществу кредит. Истец по делу указывал, что совершенные сторонами сделки прикрывали договор залога 100% долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в пользу банка, а имущество, передаваемое в залог, аккумулировалось на работнике банка, принимавшем активное участие в согласовании кредитной сделки. При этом суды оценивали совершенную сделку исключительно на предмет согласованности условий договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО, исполнения сторонами обязательств по договорам купли-продажи доли и не усмотрели в действиях сторон признаков прикрытия какой-либо иной сделки.

¹ См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 14 сентября 2011 г. по делу № А56-24767/2010. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/994eb1a3-a9a3-4d21-b1e9-b80516eb17a5/5d7c0834-ada1-4ce0-ad9c-a54fd90ce35/A56-24767-2010_20110914_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.03.2021).

² См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 января 2016 г. № Ф05-17802/2015 по делу № А41-22669/14. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d92d7f38-6978-4e24-91cf-6643b5b2eebb/bc3bb7a1-7f69-4eed-a0d4-80b3019745ff/A41-22669-2014_20160118_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.03.2021).

Из судебных актов по приведенным делам следует, что в случаях, когда обеспечительная собственность передается лицу, не являющемуся стороной сделки, доводы о притворности такой обеспечительной сделки могут рассматриваться с позиции формального соответствия нормам о том или ином договоре (например, нормам о договоре купли-продажи), что существенно снижает риски утраты обеспечения.

В Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 30 июня 2020 г. по делу № А40-151476/2019³ рассматривалась еще одна ситуация, в которой суды не усмотрели признаков притворности обеспечительной передачи долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

Между истцом по данному делу и двумя гражданами были заключены договоры купли-продажи долей участия в уставном капитале общества по номинальной стоимости. В этот же день покупатель предоставил истцу опцион на обратный выкуп долей в том же размере и на тех же условиях в случае, если обществом надлежащим образом будут исполнены обязательства по кредитным договорам с банком. При этом доли в уставном капитале общества на дату заключения договоров уже были переданы в залог банку. Истец обратился с требованием о признании договоров купли-продажи недействительными как прикрывающими договор залога. В удовлетворении требований судами было отказано, так как договоры купли-продажи долей в уставном капитале общества не могли прикрывать залог этих долей, который был зарегистрирован в установленном порядке.

Из текста судебного акта можно сделать вывод, что купля-продажа долей в уставном капитале ООО действительно носила обеспечительный характер, но не прикрывала собой договор залога – спорные доли были переданы в залог в установленном законом порядке.

При этом обеспечительная функция купли-продажи долей также была реализована – банком был получен наиболее полный контроль над

³ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30 июня 2020 г. № Ф05-4056/2020 по делу № А40-151476/2019. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/36fb0d30-7341-47d5-a5eb-46b985a6cf9c/f0e5e40b-81ad-4af1-8d05-c77e03e01913/A40-151476-2019_20200630_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.03.2021).

обеспечивающим исполнение обязательств имуществом, получена возможность реализации предмета залога в упрощенном порядке – для продажи данных долей уже не требовалось обращение взыскания в судебном порядке и проведение торгов.

При таком применении обеспечительной купли-продажи спорным является вопрос о наличии в действиях кредитора признаков злоупотребления правом.

Положения ст. 10 ГК РФ определяют действия в обход закона с противоправной целью как форму злоупотребления правом. В пункте 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ отмечается, что к сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена.

А. Г. Карапетов и Е. Д. Суворов отмечают, что действиями в обход закона может считаться ситуация, в которой лицо путем применения нетипичных правовых конструкций стремится избежать применения к правоотношениям тех или иных императивных норм. Кроме того, для обхода закона характерна противоправная цель, создающая явную несправедливость и противная целям правового регулирования [5. – С. 716–717].

Вряд ли можно говорить о действиях с целью обхода закона, если такими действиями стороны исключают применение диспозитивных норм. В таком случае для оценки приведенной сделки обеспечительной передачи собственности необходимо рассмотреть, нарушаются ли сделкой какие-либо императивные нормы.

Как правило, обеспечительная передача собственности применяется по настоянию кредитора и направлена на упрощение процедуры реализации предмета залога либо оставления его за собой [2] или для большего контроля над предметом залога.

В ст. 25 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной

ответственностью»² указано, что обращение взыскания на долю или часть доли участника общества в уставном капитале общества допускается во внесудебном порядке на основании договора о залоге, содержащего условие о возможном обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке.

Следовательно, норма, устанавливающая порядок взыскания на являющуюся предметом залога долю в уставном капитале общества, носит диспозитивный характер, и обеспечительная передача такой доли не может иметь целью обход данной нормы.

В силу ст. 358.15 ГК РФ до момента прекращения залога права участника общества осуществляются залогодержателем, если иное не предусмотрено договором залога. То есть данная норма является диспозитивной, но по общему правилу предоставляет залогодержателю большую правовую защиту. В связи с этим обеспечительная передача доли в уставном капитале ООО не может обойти и эту норму.

Таким образом, сделка с обеспечительной передачей заложенных долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью не может иметь каких-либо противоправных целей, так как не направлена на обход императивных норм.

На основании приведенных судебных актов можно сделать вывод, что практика арбитражных судов по вопросам обеспечительной передачи акций или долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью не является единообразной и по настоящее время. Судами высказываются позиции как о недействительности обеспечительной передачи собственности, так и о действительности таких сделок, в связи с чем такая обеспечительная конструкция является достаточно рискованной.

Вместе с тем стоит отметить, что наличие споров по вопросам обеспечительной передачи собственности свидетельствует о востребованности экономическим оборотом такого способа обеспечения исполнения обязательств, в связи с чем существует необходимость разрешения законодателем вопроса о допустимости передачи права собственности в обеспечительных целях.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – № 140.

² См.: Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 31 июня 2020 г., с изм. от 24 февраля 2021 г.) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

Список литературы

1. Бевзенко Р. С. Обеспечительная купля-продажа и залог // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 201. – № 8. – С. 4–16.
2. Будьлин С. Л. Обеспечительная собственность: как оформить. – URL: <https://www.law.ru/blog/21327-obespechitel'naya-sobstvennost-kak-oformit> (дата обращения: 06.03.2021).
3. Винобер К. А. Залог движимости и обеспечительная передача собственности в банковской практике России и Германии // Сибирский юридический вестник. – 2011. – № 1.
4. Громов С. А. Обеспечительная собственность: догматический очерк на примере лизинга // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – № 2. – С. 51–112.
5. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А. Г. Карапетова. – М. : М-Логос, 2020.
6. Правящий П. А. Обеспечительная передача титула // Петербургская цивилистика 2.1 : сборник работ выпускников кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета / сост. и отв. ред. А. А. Павлов. – М. : М-Логос, 2020.
7. Практика применения Гражданского кодекса Российской Федерации частей второй и третьей / под общ. ред. В. А. Белова. – 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт : Юрайт-Издат, 2011.
8. Результаты процедур в делах о банкротстве 2020 год. – URL: <https://fedresurs.ru/news/05826cfd-c758-4d05-8b43-5db1686c5973> (дата обращения: 06.03.2021).
9. Трембачев А. Роль и функции кредита в России // Российское предпринимательство. – 2009. – № 10–2. – С. 112–117.
11. Эксперты: нужно реформировать систему исполнительного производства. – URL: <https://pravo.ru/news/200894/> (дата обращения: 06.03.2021).